

УДК 598.243:591.9+502.172(470.2)

ИЗМЕНЕНИЯ ОБЛАСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И СТАТУСА ДУПЕЛЯ (*GALLINAGO MEDIA*, CHARADRIIFORMES, SCOLOPACIDAE) НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 150 ЛЕТ

© 2022 г. А. В. Артемьев*

Институт биологии — обособленное подразделение
ФГБУН ФИЦ “Карельский научный центр РАН”, Петрозаводск, 185910 Россия
*e-mail: ficedul@gmail.com

Поступила в редакцию 22.04.2021 г.

После доработки 06.05.2021 г.

Принята к публикации 30.05.2021 г.

Обобщены сведения о распространении и численности дупеля на северо-западе России и в сопредельной Финляндии за последние 150 лет. В XX веке в этой части ареала произошло сокращение численности птиц, которое шло с запада на восток. Финская популяция сократилась до критического уровня к середине XX века, в Ленинградской области заметный спад численности птиц произошёл в 1960–1970-е годы, в Карелии — в 1980-е годы. В настоящее время дупель сохраняет в регионе статус гнездящегося и пролетного вида, но область его распространения продолжает сокращаться и распадаться на фрагменты, а ее северная граница отступает к югу и юго-востоку. Дупель sporadically распространён по всей территории Ленинградской и Вологодской областей, но к северу от их границ, — в Карелии и Архангельской области сейчас гнездится отдельными изолированными группировками. В Карелии граница ареала отступила от 63° к 62° с.ш. и ограничивается угодьями, расположенными близ побережий Ладожского и Онежского озёр. На западе Архангельской области в гнездовое время птицы изредка встречаются до 62°–63° с.ш., по пойме Северной Двины доходят до Архангельска, у восточной границы области до 65°, а на западе Ненецкого автономного округа — до 67° с.ш. Недостаток данных не позволяет указать точную границу ареала вида, но полученные результаты могут служить отправной точкой при дальнейших исследованиях его распространения.

Ключевые слова: дупель, *Gallinago media*, северная граница ареала, динамика численности

DOI: 10.31857/S0044513422050038

Дупель (*Gallinago media*) — один из немногих видов птиц России, гнездовой ареал которых очерчен очень приблизительно. С одной стороны, это связано с недостатком фаунистических исследований в ряде регионов страны, с другой — обусловлено скрытым образом жизни птиц, заметных только в токовой период или при охоте на них с легавыми собаками.

Со второй половины XIX века повсеместно наблюдаются падение численности дупеля, которое привело к фрагментации и сокращению его гнездового ареала. Эти процессы наиболее заметны в европейской части ареала. В начале XIX века птицы перестали размножаться в Нидерландах, в 1902 г. отмечен последний случай гнездования в Дании, в 1931 г. — в Германии (Stamp, 1983). Существенно сократились области распространения вида в Польше, странах Балтии, Финляндии, Беларуси, на Украине и юге России (Kålås, 2004; Sviridova, Morosov, 2020; Korniluk et al., 2021). В Норвегии и Швеции он прекратил гнездиться в равнинной местности, но в альпийском поясе гор

сохранилась крупная изолированная популяция, морфологически и генетически отличающаяся от птиц, населяющих равнинную часть Европы (Kålås et al., 1997; Ekblom et al., 2007; Saether et al., 2007). В литературе крайне мало сведений о динамике северных границ ареала дупеля в европейской части России, значительно лучше эти изменения прослежены на фоне сокращения численности вида на сопредельных территориях Финляндии (Järvinen, Koskimies, 1990; Valkama et al., 2011). В отечественных фаунистических сводках северная граница ареала этого вида очерчена по состоянию на начало XX века, и даже в материалах последнего атласа гнездящихся птиц европейской части России она четко не обозначена (Морозов, 2020).

Цель настоящего сообщения — оценка изменений численности и северной границы распространения дупеля на северо-западе России на основе анализа современных данных и литературных сведений за исторически обозримый период.

Кроме литературных сведений, использованы данные автора, архивные материалы лаборатории зоологии Института биологии Карельского научного центра РАН, данные опроса специалистов, охотников и любителей птиц.

Состояние популяции и область распространения дупеля на северо-западе Российской Империи

На рубеже XIX–XX веков северную границу ареала дупеля в европейской части Российской Империи проводили по южной части Финляндии (не выше 62° с.ш.) и средней части Олонецкой губернии в области Ладожского и Онежского озер (63° с.ш.); восточнее указывали лишь отдельные места находок птиц на гнездовании, в том числе в дельте Северной Двины, на п-ове Канин и в дельте Печоры (Мензбир, 1900; Бутурлин, 1902). В Финляндии в тот период птицы не только заселяли весь юг страны, но изредка гнездились вплоть до 65° с.ш., хотя даже в ее южной части вид был немногочисленным (Mela, Kivirikko, 1909) и, по оценке Бианки (1922), имел статус “гнездящийся, довольно редкий или редкий”. Такой же статус был у вида и на территории Олонецкой губернии, а в Петроградской он характеризовался как “гнездящийся, более или менее обыкновенный”. Но и там в конце XIX века вид гнезвился “не особенно часто”, хотя на пролете встречался “в громадном количестве” (Бихнер, 1884).

В северном Приладожье дупель на гнездовании был, по-видимому, редок. На Карельском перешейке, большая часть которого входила в состав Финляндии, летом 1886 г. Валлен (Walleen, 1889) наблюдал его всего 3 раза и считал редким гнездящимся видом, хотя на осеннем пролете он был многочисленным. По сведениям этого автора, в бассейне р. Вуокса за две недели сентября охотники отстреливали несколько сотен, а может быть, и тысяч этих птиц, и полагали, что дупель приходит с мест гнездования — обширных болот на русской стороне Ладоги. О находке гнезда дупеля на берегу одной из протоков в районе Раковых озер упоминал Мерикаллио (Merikallio, 1929) со ссылкой на воспоминания Т. Тоуронена, работавшего там егерем с 1894 г.

Бекман (Backman, 1886), обследовавший северное побережье Ладожского озера, писал, что вальдшнеп и дупель “вероятно, довольно распространены” на гнездовании в приходах Сортавала и Импилахти, но не должны доходить до Корписелькя (севернее 62° с.ш.), где он никогда их не встречал (с 1940 г. эти территории входят в состав Республики Карелия). К сожалению, в своей работе автор не привел сведений о регистрации этих птиц, а его современники, побывавшие в тех краях, дупеля не видели (Schulman, 1880; von Bunsdorff, 1889) или фиксировали единичные весенние встречи (Palmgren, 1902). Вероятно, поэтому

в вышедшей позднее сводке по птицам Финляндии вид был указан как возможно гнездящийся на берегах Ладожского оз. в районе Суванто (ныне пос. Громово Приозерского р-на Ленинградской обл.), Сортавала и Импилахти (Mela, Kivirikko, 1909).

Большинство натуралистов, исследовавших в XIX веке орнитофауну Олонецкой губернии и западную часть Архангельской губернии, дупеля не отмечали (Кесслер, 1868; Sievers, 1878; Mewes, 1886 и др.), хотя сведения о нем можно найти в краеведческой и охотничьей литературе того времени. В кратком описании Олонецкой губернии вид был указан как один из обычных на ее территории представителей охотничьих птиц (Петров, 1881). В центральной части и на юге губернии дупель очевидно гнезвился и был довольно многочисленным на пролете. Ниже приведены выдержки из статьи известного петрозаводского охотника Благовещенского (1910) со сведениями об этих птицах, собранными в Петрозаводском и Олонецком уездах (здесь и далее даты приведены как в первоисточниках, в большинстве отечественных работ до 1918 г. — по Юлианскому календарю): “Весною дупеля задерживаются для гнездования в Олонецкой губ. сравнительно в незначительном числе. Большая часть их летит на север в Архангельскую губ. и в Лапландию. Поэтому, сколько-нибудь заметных дупелиных токов у нас не существует. ...Охота на местного дупеля у нас бывает, главным образом, под Олонцом, где под самым городом лежат удобные места для гнездования и выкармливания дупелей. Она обыкновенно начинается с первой половины июля и кончается в начале августа, — когда местный дупель начинает трогаться к югу. Первый пришлый дупель с севера появляется под Петрозаводском и Олонцом около 8—12 августа. С 20—23 августа дупель начинает “валом валить”, а 29—30 этот валовой пролет прекращается, но еще с неделю птицы встречаются...”. Для характеристики высыпок дупелей автор описал две охоты в окрестностях п. Шуя под Петрозаводском, когда ему с братом за день удалось добыть более ста птиц, а трое его знакомых в один из сезонов за два дня отстреляли более 500 особей.

Дупель встречался и на севере Олонецкой губернии, простиравшейся до 63°–65° с.ш. В работе Рыбникова (1866) вид указан как один из гнездящихся и пролетных куликов Пудожского уезда. Такой же статус он имел и в северо-восточной части Повенецкого уезда (ныне Медвежьегорский р-н) (Майнов, 1877). Не исключено, что в те времена дупель изредка гнезвился на островах и побережьях западной части Белого моря: Гёбель (1902) встретил его летом 1879 г. на Соловецких о-вах и отнес к группе видов “гнездящиеся, более или менее сомнительные”. В этой работе не указаны ни дата, ни обстоятельства встречи, но, судя по

таблице со сроками гнездования массовых видов птиц, обследование архипелага автор проводил с 6 по 24 июля.

В ряде публикаций упомянуты встречи птиц на Кольском п-ове, которые нередко игнорировали в более поздних отечественных сводках. Плеске (1887) писал: “Почтмейстер С.И. Сахаров сообщил мне, что он дважды наблюдал дупеля около Колы. Я вполне доверяю его словам в виду того, что, во-первых, С.И. Сахаров опытный охотник, знающий породы дичи, а с другой он провел много лет на Печоре, где дупель весьма обыкновенен”. На основании опросных сведений о летних встречах дупеля в окрестностях г. Кола и в бассейне р. Тулома Гёбель (1902) включил его в список птиц этих округов русской Лапландии, в группу видов “гнездящиеся, более или менее сомнительные”. Возможно, это были редкие нерегулярные залеты птиц, т.к. сам автор их там не видел ни в период сбора материалов для этой статьи в 1882–1885 и 1895–1901 гг., ни при более поздних посещениях Кольского п-ова (Гёбель, 1909). После первой поездки на север России Пирсон (Pearson, 1896) опубликовал статью, где описал гнездо дупеля, найденное в период с 20 по 27 июня 1895 г. у оз. Уканское во время вынужденной остановки его экспедиции в низовьях р. Иоканьга. Однако в более поздней монографии автор выразил сомнение в правильности определения видовой принадлежности: птицу видели только два участника экспедиции, добыть ее не удалось, а яйца были “слишком крупные для бекаса, но и настолько же пропорционально малы для дупеля” (Pearson, 1904).

Сведений о встречах дупеля в других частях Архангельской губернии, помимо упомянутых выше, в те времена было немного. Достоверных данных о размножении птиц в ее южной части в литературе найти не удалось. В печати есть указание на вероятное гнездование дупеля в Савинской волости (современный Плесецкий р-н), основанное на опросных сведениях (Житков, Бутурлин, 1901). На севере губернии вид регистрировали на гнездовании в дельте Северной Двины. Летом 1872 г. Альстон и Харви Браун (Alston, Harvie Brown, 1873) видели там выводки и добыли молодых птиц с пухом, частично замененным на перья. А 5 июля 1900 г. на одном из островов дельты Житков и Бутурлин (1901) добыли отводящую от гнезда самку. Очевидно, основываясь на этой встрече, Бутурлин (1902) в сводке по куликам Российской Империи писал о дупеле, что “нашел его гнездящимся на островах Двинской дельты”. По-видимому, тогда птицы гнездились и в южной части п-ова Канин. Сибом (Seebohm, 1882), на основании дневниковых записей своего соотечественника Хенке, прожившего несколько лет в Архангельске, указывал, что дупель встречается на пролете и размножается на этом

полуострове. В середине июля 1902 г. в среднем течении р. Чижа его несколько раз отметил Б.М. Житков (1904, цит. по: Спангенберг, Леонович, 1960), а 2 июля 1913 г. С.В. Покровский и П.П. Ордынский добыли эту птицу на р. Семжа (Григорьев, 1929).

В восточной части Архангельской губернии (на территории современного НАО) на рубеже XIX–XX веков вид местами доходил до побережья Баренцева моря. В гнездовой период 23 июля 1900 г. одна птица была добыта на побережье Индигской губы (Бианки, 1902). В конце июня 1875 г. Х. Сибом и Дж. А. Харви Браун нашли гнездо дупеля с четырьмя яйцами в низовьях Печоры на острове против устья протоки Куйский Шар (Seebohm, 1901).

Динамика популяции и области распространения дупеля на северо-западе России и в сопредельной Финляндии в XX–XXI веках

В XX веке численность дупеля неуклонно сокращалась, и негативные последствия этого были хорошо заметны как на северо-западе России, так и на сопредельных территориях. В Финляндии к середине XX века существенно снизились численность пролетных птиц и уровень их добычи охотниками. По оценке Мерикаллио (Merikallio, 1958) к этому времени вид оказался на грани истребления: гнездовое население сократилось до 50 пар, находки гнезд и выводков стали большой редкостью, углубилась фрагментация ареала, и на ряде ранее заселенных территорий вид перестал встречаться. Однако за счет расширения исследований в 1940–1950-х гг. появились новые доказательства его гнездования в северной части Ботнического залива, а также несколько летних регистраций птиц и находка выводка в финской Лапландии (Merikallio, 1958). Этот выводок из трех птенцов в возрасте 3–4 дня 26 июня 1949 г. обнаружил и окольцевал Лампио (Lampio, 1950) в общине Утсйоки (69°28′ с.ш., 26°45′ в.д.). Взрослую птицу он не видел и сомневался в видовой принадлежности птенцов, но через 2.5 месяца одну из этих особей отстреляли в Швеции и подтвердили, что это — дупель.

Во второй половине XX века численность дупеля в Финляндии продолжала сокращаться. В 1970-е годы ее оценивали не более чем в 5 пар, а в материалах первого финского атласа гнездящихся птиц в 1974–1979 гг. вид был отмечен лишь в 14 квадратах, причем только как возможно гнездящийся (Väisänen et al., 1998). В 1985 г. в связи с длительным отсутствием на гнездовании, он был объявлен исчезнувшим из страны видом (Järvinen, Koskimies, 1990). Однако вскоре вновь появился в ее южной части: в 1986–1989 гг. исследователи отмечали вероятное гнездование птиц в одном квадрате и предполагали гнездование еще

в двух. Но за 1990-е годы в Финляндии нашли всего одну гнездящуюся пару, и на момент выхода из печати второго атласа численность вида оценивали в 0–5 пар (Väisänen et al., 1998), а в 2000 г. вновь признали исчезнувшим на территории страны. В XXI веке численность птиц начала восстанавливаться: в 2006–2010 гг. было подтверждено их гнездование в одном из квадратов, в 12 квадратах гнездование названо вероятным и в 14 (в том числе в двух квадратах финской Лапландии) – возможным. Авторы третьего атласа оценили население дупеля в 1–10 гнездящихся пар со слабой тенденцией к росту (Valkama et al., 2011). Большинство освоенных птицами территорий располагалось на юго-востоке страны, там же, на границе с Россией в окрестностях г. Иматра (61°10' с.ш., 27°46' в.д.) 17 июня 2007 г. найден и единственный за последние 20 лет выводок дупеля из трех птенцов (Saugola et al., 2013). Несмотря на слаборазличимую позитивную тенденцию динамики численности, в красном списке Финляндии у вида сохранена категория CR – “находящийся под критической угрозой исчезновения” (Huvärinen et al., 2019).

Существенные изменения в распределении и численности дупеля произошли за последнее столетие и на северо-западе России. К середине XX века вид встречался в разных частях Ленинградской обл., но его распространение по территории было крайне неравномерным, и район летнего пребывания ограничивался в основном Приневской низменностью и долинами крупных рек – Свирь, Волхов и Луга (Мальчевский, Пукинский, 1983). По наблюдениям этих авторов, очередное заметное снижение численности птиц на территории области произошло в 60–70-е годы, когда два из восьми известных им токов исчезли, а на остальных число самцов сократилось с 11–12 до 6–7 особей. Существенно сократилась и численность пролетных птиц: “еще в 1960 г. осенний пролет дупеля на территории области был массовым. В районе Колтушских высот и в пойме р. Морья за день удавалось поднять с собакой до 60 птиц... С тех пор столь интенсивного пролета дупелей в Ленинградской обл. больше уже не наблюдалось. С каждым годом численность птиц падала, а с начала 70-х годов дупель стал скорее редкой, чем обычной пролетной птицей области”. Эти авторы оценивали статус дупеля как редкий на гнездовье и на пролете и включили его в список легкоуязвимых птиц Ленинградской обл., но уже через 6 лет Мальчевский (1989) оценил вид как чрезвычайно редкий. Исследования, выполненные на территории области в конце XX–начале XXI веков, свидетельствуют о продолжающемся сокращении региональной популяции птиц. В 1990-е годы вид был внесен в Красные книги Балтийского региона и Восточной Фенноскандии в категорию “уязвимые” (Ingelög et al., 1993;

Kotiranta et al., 1998). С 2002 г. вид включен в Красную книгу Ленинградской обл. (категория 3 VU), а в 2018 г. ему присвоена более уязвимая категория 2 – “вид, сокращающийся в численности” (Ильинский, 2002; Головань, 2018).

Наиболее крупная локальная группировка дупеля была зарегистрирована в Тосненском р-не на территории КОТР “Дупелиный ток Ручей Кородыньк”, площадью 590 га. В 1970–1999 гг. ее численность оценивали в 9–20 особей, а в 2001–2004 гг. – примерно в 20 самок и 50 самцов (Храбрый, Кондратьев, 2004). Позднее было сделано уточнение, что последняя оценка относилась к территории площадью около 50 км², включающей КОТР и ее окрестности. Во время обследования этих угодий в мае 2002 г. отмечены 3 тока, насчитывавших 12, 4 и 28 самцов, четвертый ток был найден в 2003 г., и за 2002–2004 гг. здесь отловлено и помечено 59 птиц (Ильинский, Кондратьев, 2004; Iljinsky et al., 2006).

Довольно крупные тока находили и в других районах области. Ток в Лужском р-не на болоте Лединский Мох 11 июня 2001 г. насчитывал не менее 20 птиц; в Тихвинском р-не на болоте Ладвужское 7 июня 1999 г. токовали 8–10 особей, а в пойме ручья Явкуй 28 мая 2002 г. держалось 13–15 дупелей; во Всеволожском р-не на известном с середины XX века току близ станции Проба в 1983–1993 гг. токовали 3–6 дупелей, в Выборгском р-не на болоте Великое в окрестностях п. Лебяжье 31 мая 2002 г. держались 18, а 12 июня 2008 г. – 16 птиц (Храбрый, 2016). Еще один крупный ток (10–15 самцов) нашел М.В. Веревкин в центре Карельского перешейка 22 мая 2002 г. (Ильинский, Кондратьев, 2004).

В первые десятилетия XXI века численность дупеля на территории области, по-видимому, продолжала сокращаться, – за эти годы исчезли 2 известных тока, а в последнем издании региональной Красной книги на карте были указаны всего 4 пункта с известными местами постоянных токов: по одному пункту в Выборгском и Тосненском районах и два пункта – в Волховском р-не (Головань, 2018). Малое число зарегистрированных токов связано не только с низкой численностью птиц, но и с недостатком целенаправленных исследований их распространения. Специальные поиски дупеля в угодьях агроландшафта Гатчинского р-на, проведенные в мае–июле 2005–2006 гг., позволили выявить 6 новых мест пребывания птиц; и в двух из них было зарегистрировано гнездование (Iljinsky et al., 2006). Летние отловы дупелей в 2014–2015 гг. дали основания отнести этот вид к гнездящимся птицам северной части Санкт-Петербурга (Высоцкий, 2016).

У северных границ Ленинградской обл. дупеля регистрировали редко. Мальчевский и Пукинский (1983) отмечали, что в центральной и север-

ной частях Карельского перешейка, несмотря на специальные поиски, дупелиных токов они не находили. При обследовании территории заказника “Раковые озера” птиц отмечали только во время весенней миграции (Иовченко, 2012), однако в других частях Выборгского р-на они встречались и в гнездовое время. В центре Карельского перешейка у пос. Барышево 22 июня 2000 г. токующего дупеля наблюдали финские любители птиц (Kontiooppi, 2006). По устному сообщению В.Г. Высоцкого, в период 2004–2013 гг. он нашел 3 небольших тока в центре Карельского перешейка и один ток в его северной части рядом с российско-финской границей. На севере области вид встречался и близ восточного побережья Ладожского оз.: токование птиц было отмечено 4 мая 1973 г. в Лодейнопольском р-не в окрестностях Ладожской орнитологической станции (Носков и др., 1981). В кадастре птиц Нижне-Свирского заповедника вид указан как вероятно гнездящийся (Ковалев и др., 1996), но по сообщению В.А. Ковалева, ни на территории заповедника, ни в его окрестностях постоянных токов до сих пор не найдено.

При обследовании территории области в ходе подготовки атласа гнездящихся птиц европейской части России гнездование дупеля было подтверждено только в одном квадрате в Тихвинском районе (Храбрый, Веселкин, 2018). В восьми квадратах он указан как вероятно гнездящийся: в Выборгском р-не (2 квадрата), Тосненском, Киришском, Волховском, Лодейнопольском (два квадрата) и Подпорожском, еще в трех квадратах отмечен как возможно гнездящийся (Морозов, 2020). Очевидно, дупель спорадично распространен по всей территории области, включая ее северные районы, и можно надеяться, что с расширением целенаправленных поисков этих птиц будут выявлены и новые места их обитания.

Сведений о численности и распространении дупеля на территории Республики Карелия немного. В 1995 г. вид был занесен в региональную Красную книгу в категорию 3 LC, а с 2020 г. ему присвоена категория 3 VU (Артемьев, 2020).

В окрестностях г. Петрозаводска осенью птицы еще встречаются, но численность их стала значительно ниже, чем в период, описанный Благовещенским (1910). Заметное сокращение числа пролетных птиц произошло в начале второй половины XX века. В 1960-е годы в начале сентября на полях в пойме р. Шуя во время учетов с легавой собакой за день удавалось поднять до 36 особей (Данилов, 1969). Средние годовые показатели численности, рассчитанные по трем дням с максимальным числом поднятых птиц на площадке в 50–60 га, составляли в 1963 г. 15.5 экз., в 1964 13.7, в 1965 3, в 1966 9, в 1967 29, в 1968 4.5 экз. По сообщению П.И. Данилова, в Карелии на осеннем

пролете дупель не формировал отдельных скоплений, но был довольно многочисленным в высыпках бекаса, и помимо окрестностей пос. Шуя, встречался в окрестностях г. Олонец, д. Падозеро (Прионежский р-н), пос. Крошнозеро (Пряжинский р-н) и на южном побережье губы Святуха (Онежское оз., Медвежьегорский р-н). В последнем пункте за два дня охоты, 1 и 4 сентября 1967 г., ему удалось добыть 19 птиц. На осеннем пролете в Карелии птицы оставались довольно многочисленными до начала 1980-х гг., но с середины десятилетия их численность стала быстро сокращаться. В XXI веке вид стал редок, и, по данным этого автора, за день охоты в пик пролета в высыпках бекаса обычно встречались лишь 1–2 дупеля, и исключительно редко с собакой удавалось поднять 3 или 4 птицы.

На осеннем пролете дупеля продолжают регистрировать на полях в окрестностях пос. Шуя и г. Олонец и в настоящее время. По сведениям владельца дратхаара Н.В. Беляева в 2011–2020 гг. в Олонецком р-не эти птицы в небольшом числе встречались на увлажненных участках полей в окрестностях деревень Верховье и Рыпушкалицы и в пойме р. Кукас. В начале сентября 2007 г. я видел охотника, добывшего молодую особь близ д. Капшойла, а 3 сентября 2017 г. во время отлова и мечения бекасов на поле у д. Алексала поймал в паутинную сеть молодого дупеля. Очевидно, пролетные птицы встречаются и в других частях южной Карелии, но многие места возможных остатков птиц остаются необследованными.

В сводке “Орнитофауна Карелии” обобщены имевшиеся на тот момент сведения по дупелю (Хохлова, 1993). В видовом очерке перечислены всего 4 летние встречи одиночных птиц: 14 июня 1973 г. в Прионежском р-не на берегу Онежского оз. в окрестностях с. Шокша, 27 июля 1975 г. на о-ве Большой Клименецкий в Онежском оз., 16 июня 1989 г. в Пудожском р-не в окрестностях оз. Водлозеро и самая северная регистрация дупеля – 15 июля 1989 г. в Лоухском р-не близ пос. Софпрог (65°48′ с.ш., 31°31′ в.д.), а также указан ток, найденный 3 июля 1989 г. в Кондопожском р-не у пос. Янишполе, но число птиц осталось неизвестным. Вероятно, это был временный ток одиночного самца или небольшой группы самцов, т.к. в последующие годы птиц в указанном месте не наблюдали. В очерке приведены сведения о добыче в первых числах сентября 1967 г. нескольких плохо летающих молодых на побережье губы Святуха (Онежское оз.) и описания немногих известных мест отстрела или регистрации птиц на осеннем пролете, в т.ч. на полях в окрестностях пос. Шуя и г. Олонец, на территории заповедника “Кивач”, в черте г. Петрозаводска и на побережье Белого моря. Следует отметить, что упомянутое выше указание на отстрел “плохо летающих молодых” ошибочно: П.И. Данилов, вспоминая об

охоте тех лет, сообщил, что у всех добытых им птиц были нормально отросшие маховые и рулевые перья, и они хорошо летали.

Помимо приведенных выше сведений, в работах середины XX века есть упоминания о весенних встречах птиц в Приладожье и Заонежье: 11 мая 1943 одиночная особь отмечена в Олонецком р-не у д. Андрусово (Paatela, 1947), а 28 мая 1944 г. — в Кондопожском р-не у пос. Кяппясельга (Raitasuo, 1946).

Интенсивные работы по инвентаризации орнитофауны Карелии в конце XX—начале XXI веков почти не добавили новых сведений по распространению дупеля в регионе. В статьях, обобщающих данные по птицам северного Приладожья и Заонежья, вид указан как возможно гнездящийся (Михалева и др., 2000; Хохлова и др., 2000). Такой же статус был присвоен ему в заказниках, расположенных на побережье Белого моря (Хохлова, Артемьев, 1999). В заповеднике “Кивач” его встречали только на пролете (Яковлева, Сухов, 2020), а на территории Водлозерского национального парка и его окрестностях вид назван “возможно, спорадически гнездящимся” (Сазонов, 2011). Сазонов (2004) считал, что дупель нормально распространен по всей южной Карелии и назвал его квалифицирующим видом Ладожско-Онежского орнитогеографического округа, хотя к началу XXI века токующих птиц встречали лишь в двух точках этого округа — окрестностях г. Олонец и пос. Шуя. Однако, судя по неоднократной регистрации токов, с уверенностью можно говорить лишь о гнездовании птиц в агроландшафтах Олонецкого р-на (Зимин и др., 2007).

Крупных токов на территории Карелии долгое время не находили. В Олонецком р-не в конце 1990-х—начале 2000 г. В.Б. Зимин (устное сообщение) знал постоянное место тока на полях в пойме р. Кукас, и в 2006 г. трех птиц здесь наблюдал А.В. Кондратьев (Шjinsky et al., 2006). Группа финских любителей птиц во время ночных экскурсий зарегистрировала в окрестностях г. Олонец 5 мест, на которых токовали от 1 до 7 самцов (Kontiokorpi, 2006). На полях в пойме р. Кукас 5 мая 1996 г. они отметили одного и трех токующих самцов, там же 9 мая 2003 г. токовали 3, а на следующую ночь 4 самца. На полях у д. Онькулица 16 мая 1998 г. они видели 7 токующих птиц и еще одного самца — у д. Рыпушкалицы; а 8 июня 1999 одного самца отметили в окрестностях д. Тукса. Помимо этого, 7 июля 1999 г. они встретили двух кормящихся взрослых птиц у д. Верховье, а за пределами Олонецкого р-на — в северном Приладожье в 10 км от г. Сортавала — 16 июня 2003 г. нашли еще один ток из пяти птиц.

На олонечкой весенней миграционной стоянке птиц (Зимин и др., 2007) во время пеших маршрутных и автомобильных учетов птиц мы

иногда встречали дупелей в утренние и дневные часы, но токов в зоне учетов не находили. Ниже приведены все регистрации этих птиц за период 1997—2020 гг. Одиночные особи были отмечены 20 мая 1997 г., 23 мая 1999 г., 9 мая 2006 г.; 27 и 29 апреля и 9 мая 2008 г., 17 мая 2009 г., 23 апреля 2014 г., 12 и 16 мая 2016 г., 26 апреля и 4, 5, 6 и 8 мая 2019 г., 18 мая 2020 г. Группа из четырех птиц встречена 11 мая 2011 г. и две особи — 2 мая 2019 г. В 2020 г. в окрестностях д. Сармяги было найдено гнездо, которое определили, как гнездо дупеля, поскольку в нем находились яйца, предельно крупные для бекаса (Артемьев, 2020). Однако после тщательного анализа видеозаписи с автоматической камеры, установленной у гнезда, выяснилось, что кладка принадлежала бекасу, а не дупелю.

В весенний период птиц встречали также на Шуйских полях под Петрозаводском. С.В. Сазонов отмечал там одиночных особей 30 апреля 1973 г., 24 мая 1984 г., 18 и 28 мая 2000 г., 5, 7 мая и 2 июня 2001 г., 4, 8 и 13 мая 2003 г., а 31 мая 1992 г. в дневное время встретил двух токующих самцов (архивные данные ИБ КарНЦ РАН). В одной из своих последних публикаций он указывал, что в 2001—2005 гг. дупель сравнительно регулярно встречался на полях и летом и, вероятно, продолжает гнездиться в этих угодьях (Сазонов, 2011).

Еще одно место вероятного гнездования этих птиц в Карелии — сельскохозяйственные угодья на юго-западном побережье Онежского оз. Там, на полях в окрестностях д. Другая река (Прионежский р-н) в 2011 г. М.К. Калинин обнаружил наиболее крупный в регионе ток, насчитывающий не менее 10 самцов. Такое число птиц он наблюдал в начале мая каждую весну до 2016 г., но позднее ток не посещал и его дальнейшей судьбы не знает.

Летом дупелей встречали также в средней и северной Карелии. П.И. Данилов в начале 1980-х гг. в первых числах августа видел одиночную птицу в Муезерском р-не в окрестностях пос. Тумба (63°14' с.ш., 32°02' в.д.). В сводке по птицам Кольско-Беломорского региона дупель указан как вид, эпизодически гнездящийся в западном секторе Белого моря, включая его Карельский и Поморский берега и прилегающие острова (Бианки и др., 1993). Однако подтверждений этому авторы не привели, а другие публикации XX—XXI веков содержали лишь сведения о немногочисленных встречах в этой части Белого моря одиночных птиц на осеннем пролете (Белопольский и др., 1970; Черенков и др., 2014) и единственное указание на присутствие вида во время весенней миграции в окрестностях д. Вирма в 1975 г. (Томкович, Добрынина, 1976). В летнее время одиночных птиц видели в Кемском р-не на Карельском берегу Белого моря, — 18 и 19 июля 2003 г. на низинном болоте близ оз. Моржовое (65°31' с.ш.,

34°42' в.д.), и вид был отнесен к числу предположительно гнездящихся на территории заказника “Сыроватка” (Сазонов, 2003). Это второе свидетельство летнего пребывания дупеля в западном секторе Белого моря, полученное после сообщения Гёбеля (1902) о находке его на Соловках.

В материалах к атласу гнездящихся птиц европейской части России вид указан как возможно гнездящийся на территории Карелии лишь в двух квадратах — в Олонецком и Пудожском р-не (Морозов, 2020). В последний квадрат он был внесен на основании упомянутой выше летней встречи 1989 г. в окрестностях оз. Водлозеро, но позднее птиц там не видели. Судя по регистрациям токующих птиц в XXI веке, в настоящее время вид гнездится в четырех квадратах: в двух — в Олонецком и в двух — в Прионежском р-не, помимо этого, встречается в окрестностях г. Сортавала и, не исключено, что и в других частях северного Приладожья.

Приведенные выше материалы показывают, что на территории Карелии область распространения дупеля представлена изолированными участками, расположенными близ побережий Ладожского и Онежского озер, а северная граница зоны его регулярного гнездования, по-видимому, не поднимается выше 62° с.ш.

Современное распространение птиц на территории Архангельской обл. остается не выясненным. В XX–XXI веках в летнее время на территории области дупеля регистрировали очень редко. В дельте Северной Двины по 1–2 птицы отмечали в середине июля 1975 и 1976 гг. (Бианки и др., 1982). Там же на пойменном лугу 6 июня 2009 г. Андреев (2012) нашел и единственное на территории области гнездо с кладкой из четырех яиц, что позволило ему отнести вид к очень редким гнездящимся птицам дельты. В региональной Красной книге дупелю присвоена категория 4 — “неопределенный по современному состоянию и категории вид” и, кроме указания этого места гнездования, никаких сведений по распространению вида не приведено (Пунанцев, 2020).

В ходе ряда многолетних исследований орнитофауны в разных частях Архангельской обл. свидетельств гнездования птиц не получено. В Онежском заливе Белого моря и на сопредельных территориях со времен Г.Ф. Гёбеля летом его ни разу не встречали (Черенков и др., 2014). Не отмечен вид в Пинежском заповеднике и его окрестностях (Рыкова, 2013). На территории Кенозерского национального парка, несмотря на наличие благоприятных местообитаний, зарегистрирована всего одна поздне-летняя встреча одиночной птицы — 11 августа 1999 г. на прибрежном лугу у п. Вершинино, Плесецкий р-н (62°05' с.ш., 38°14' в.д.). И хотя вид отнесен к вероятно гнездящимся птицам парка, строгого под-

тверждения этому получить не удалось (Хохлова и др., 2009). Летняя встреча была зарегистрирована также на территории Кожозерского заказника (Онежский р-н): 12 июня 2004 г. одиночный дупель отмечен на болоте Круглое близ урочища Кривой Пояс (62°58' с.ш., 37°45' в.д.) (Сазонов, 2011).

Тока дупелей на территории области находили только в Каргопольском р-не в окрестностях оз. Лача (Хохлова и др., 2009). По сообщению Т.Ю. Хохловой, местные жители сообщили ей о токе южнее д. Тихманьга (61°14' с.ш., 38°32' в.д.), и в первой половине дня 27 апреля 2002 г. на полях в окрестностях этой деревни она наблюдала токующего самца. Второй ток с тремя самцами она нашла утром 29 апреля 2002 г. на левом берегу р. Свидь на поле у д. Кононово (61°07' с.ш., 38°46' в.д.).

В атласе гнездящихся птиц европейской части России дупель указан как вероятно гнездящийся вид в четырех квадратах Архангельской обл.: один из них расположен в Плесецком р-не, два — в Шенкурском и один — в Лешуконском р-не и на территории Республики Коми. Возможное гнездование вида отмечено еще в 10 квадратах, которые находятся преимущественно в центральной части области и два квадрата — на ее северо-востоке (Морозов, 2020). Большинство из них включало поймы крупных рек: Северной Двины (5 квадратов), Онеги и Мезени (по 2) и Ваги (1 квадрат). Находки токов у оз. Лача свидетельствуют о том, что птицы встречаются и в других подходящих местообитаниях у южных границ области, но слабая изученность территории не позволяет охарактеризовать их современное распространение. Судя по приведенным данным, дупель в Архангельской обл. гнездится изолированными очагами, приуроченными к поймам крупных рек или массивам сельскохозяйственных угодий. Выраженной границы ареала не прослеживается. На западе области она, по-видимому, местами доходит до 62°–63° с.ш., по пойме Северной Двины — до Архангельска, а на границе с Республикой Коми — до 64°–65° с.ш.

В прилегающих к Архангельской обл. районах Ненецкого автономного округа северная граница ареала дупеля несколько отступила к юго-востоку. С начала XX века он перестал встречаться на п-ове Канин. Последнее упоминание о встрече предположительно этого вида на территории полуострова есть в работе Спангенберга и Леоновича (1960), которые в июне 1957 г. у р. Чижа видели кулика, “который, возможно, мог быть дупелем”. Не отмечали его и по побережью Чёшской губы, но в северной части Тиманского кряжа, в Мало-земельской тундре и дельте р. Печора вид продолжает гнездиться, и наиболее западные находки токов расположены в среднем течении р. Боль-

шая Светлая (67°12' с.ш., 49°07' в.д.) и в бассейне р. Индига (Морозов, 2020а). С 2020 г. дупель внесен в Красную книгу Ненецкого автономного округа в категорию 4 – “неопределенные по статусу”.

В расположенной южнее Вологодской обл. дупель – обычный обитатель лугов и на гнездовании спорадично распространен по всей территории области. В конце XX века гнездовое население здесь оценивалось в 10–50 тыс. пар (Бутьев и др., 1998). В последние 30 лет на ряде модельных территорий было отмечено снижение численности птиц, в т.ч. сокращение числа токующих самцов на известных ранее токах. Однако дупель все еще остается довольно обычной луговой птицей Вологодской обл. и охранного статуса не имеет (Шитиков и др., 2007; Бутьев, Шитиков, 2008).

В настоящее время дупель сохраняет статус гнездящегося и пролетного вида в регионе, но уровень численности птиц и их распределение по территории изменились. За прошедшие 150 лет численность птиц на пролете сократилась более чем на порядок, и на известных ранее местах массовых осенних остановок на территории Ленинградской обл., Карелии и приграничных районов Финляндии вид перешел в категорию “редкие” или “очень редкие”. Исследование миграций дупелей скандинавской популяции с использованием геологгеров показали, что осенью они добирались до своих африканских зимовок всего за 1–4 беспосадочных перелета (Lindström et al., 2016). В начале миграции примерно половина птиц из района гнездования за один бросок достигала зоны Сахеля, а вторая половина после первого короткого перелета останавливалась в пределах северной Европы, обычно – на юге Скандинавского п-ова. Авторы отмечали, что данные геолокации не позволяли им фиксировать короткие перемещения птиц, и не исключали, что меченые особи перед длительным беспосадочным перелетом могли выходить за пределы своей летней территории. Если наши птицы используют подобные стратегии миграции, то, вероятно, осенние высыпки на северо-западе России формируют особи, гнездившиеся (или появившиеся на свет) в северных и северо-восточных частях региона и в ближайших окрестностях мест высыпок. В таком случае спад численности пролетных птиц на местах их традиционных остановок в Ленинградской обл., Карелии и южной Финляндии отражает сокращение гнездового населения дупеля на северной периферии его европейского ареала.

Сокращение численности дупеля на северо-западе России и в Финляндии происходило постепенно в течение XX века и шло в направлении с запада на восток. В Финляндии население птиц

сократилась до критического уровня к середине XX века, в Ленинградской обл. заметный спад численности гнездящихся и пролетных птиц был отмечен в 1960–1970-е годы, в Карелии – в 1980-е. В относительно благополучном состоянии вид находится лишь на территории Вологодской обл., но и там на рубеже XX–XXI веков началось снижение численности самцов на токах. Негативные тенденции в динамике населения дупеля в регионе сохраняются и в настоящее время, и в большинстве субъектов северо-запада России он внесен в Красные книги. Усилилась фрагментация ареала, на которую с тревогой обращали внимание исследователи прошлого, и распределение птиц по территории стало более спорадичным. В наши дни актуальным остается утверждение Мензбира (1900) о том, что “уменьшение, а местами и совершенное исчезновение дупеля идет совершенно не так, как наблюдаются те же явления относительно других птиц. Сказать, что южная граница его распространения отступила далее на север, или северная далее к югу – невозможно; птица встречается и на юге, и на севере, там же где встречалась и прежде, за исключением немногих мест, но зато между этими пределами с каждым годом становится все больше таких клочков, где дупель гнезился прежде и куда теперь он залетает только на пролете”. На фоне усиливающейся фрагментации ареала началось постепенное изменение его границ, и это изменение стало хорошо заметным не только за пределами России или в ее южных регионах (Sviridova, Morosov, 2020), но, как показывают материалы этого обзора, и на севере страны. В большинстве современных публикаций границы ареала дупеля на северо-западе России очерчены примерно так же, как в сводках начала XX века (Delany et al., 2009; Лаппо и др., 2012; Калякин, 2014 и др.), хотя очертания области распространения птиц стали иными.

В XX веке прекратились летние залеты дупеля на Кольский п-ов. Сведения о регистрации птиц в этой части ареала в конце XIX века иногда подвергали сомнению (Козлова, 1962). Однако существует гипотеза, что в удаленную от основного ареала финскую Лапландию залетают и изредка там гнездятся птицы из северных районов Швеции (Lampio, 1950). В свете этой гипотезы залеты дупелей скандинавской популяции на Кольский п-ов в конце XIX века были вполне возможны, тем более что происходили они до существенного сокращения ее численности. К этим залетам, по видимому, следует отнести и регистрацию дупеля 23 июня 1923 г. в Сид Варангере на границе Норвегии с Россией на норвежской территории современного национального парка “Пасвик” (Blair, 1936).

В летнее время вид стал реже встречаться на севере Карелии и Архангельской обл. и больше не появляется на п-ове Канин. В сопредельной

Финляндии он находится на грани исчезновения, и основные находки птиц в гнездовое время сместились в юго-восточную часть страны. Дупель спорадично населяет всю территорию Ленинградской и Вологодской областей, но к северу от их границ, — на территории Карелии и Архангельской обл. гнездится отдельными изолированными группировками. В Карелии область его распространения не поднимается выше 62° с.ш. и ограничивается угодьями, расположенными близ побережий Ладожского и Онежского озер. Исключительно редко в летнее время птицы встречаются и севернее до 65° с.ш., не исключено, что до этой широты простирается зона нерегулярного гнездования дупеля, но современные данные не позволяют с уверенностью утверждать это. В Архангельской обл. и на западе НАО ареал представлен изолированными фрагментами, расположенными в поймах крупных рек, на массивах сельскохозяйственных угодий и побережьях крупных озер. На западе области вид встречается в гнездовое время до 62°–63° с.ш., по пойме Северной Двины доходит до Архангельска, у восточной границы области — до 65°, а на западе НАО — до 67° с.ш. Обозначенные выше ориентиры лишь приблизительно очерчивают современную северную границу области распространения дупеля. Значительная часть региона до сих пор остается необследованной орнитологами, а целенаправленные поиски этих птиц проводятся редко и на ограниченных территориях.

За прошедшие полтора века численность пролетных дупелей на северо-западе России и в Финляндии снизилась более чем на порядок. В большинстве регионов существенно сократилось и гнездовое население птиц, и на фоне прогрессирующей фрагментации ареала, в его периферийной зоне они стали исчезать с ранее заселенных территорий. Утверждение Козловой (1962) о недостатке материалов по гнездованию дупеля, в связи с чем “для выяснения границ его гнездовой области приходится пользоваться во многих случаях лишь сведениями разных авторов, не подкрепленных доказательствами”, довольно точно характеризует и современную ситуацию. Тем не менее анализ литературы и накопленных фактических сведений свидетельствуют о том, что область распространения птиц на северо-западе России изменилась, и ее северная граница начала отступать к югу и юго-востоку. Недостаток данных по этому виду пока не позволяет точно указать границу его ареала, но полученные результаты дают представление об изменении ее очертаний и могут послужить отправной точкой в дальнейших исследованиях его распространения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках государственного задания ИБ КарНЦ РАН № FMEN-2022-0003.

Автор приносит искреннюю благодарность друзьям, коллегам и любителям птиц, поделившимся ценной информацией по дупелю: П.И. Данилову, В.Г. Высоцкому, Т.Ю. Хохловой, А.В. Кондратьеву, И.В. Ильинскому, В.М. Храброму, Д.А. Шитикову, М.К. Калинину, Н.В. Беляеву. Отдельная благодарность участникам учетов птиц на олонечкой миграционной стоянке: В.Б. Зимину, Н.В. Лапшину, В.А. Бузуну, С.А. Симону, М.В. Матанцевой и А.О. Толстогузову.

Автор благодарен анонимному рецензенту за ценные конструктивные замечания, позволившие улучшить текст рукописи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев В.А., 2012. О гнездовании куликов в устьевой области Северной Двины // Русский орнитологический журнал. Т. 21. № 809. С. 2645–2652.
- Артемьев А.В., 2020. Дупель *Gallinago media* (Lath.) // Красная книга Республики Карелия. Белгород: Константа. С. 330.
- Белопольский Л.О., Бианки В.В., Коханов В.Д., 1970. Материалы по экологии куликов Белого моря // Труды Кандалакшского гос. заповедника. Вып. 8. Мурманск. С. 3–84.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В., 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // Русский орнитологический журнал. Т. 2. № 4. С. 491–586.
- Бианки В.В., Краснов Ю.В., Сорокин В.Е., 1982. Дополнительные сведения о куликах Белого моря // Орнитология. Вып. 17. М.: Изд. МГУ. С. 159.
- Бианки В.Л., 1902. Орнитологические материалы экспедиции для научно-промыслового исследования Мурмана 1899–1901 // Ежегодник Зоол. музея Имп. Академии наук. Т. 7. СПб. С. 263–273.
- Бианки В.Л., 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // Ежегодник Зоол. музея Российской Акад. Наук. Т. 23. № 2. Петербург. С. 97–128.
- Бихнер Е.А., 1884. Птицы С.-Петербургской губернии. Материалы, литература и критика // Труды С.-Пб. общ. естествоиспытателей Т. 14. Вып. 2. С. 361–624.
- Благовещенский С., 1910. Прилет и высыпки дупелей // Охотничий вестник. № 15. М. С. 233–236.
- Бутурлин С.А., 1902. Кулики Российской империи. Вып. 1. Тула: Типо-литография Е.И. Дружининой. 67 с.
- Бутьев В.Т., Лебедева Е.А., Шитиков Д.А., 1998. О численности гнездящихся куликов Вологодской области // Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000. М. С. 18–23.
- Бутьев В.Т., Шитиков Д.А., 2008. О некоторых редких птицах Вологодской области // Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. М.: Изд. МПГУ. С. 219–225.

- Высоцкий В.Г.*, 2016. Изучение вальдшнепа на северо-западе России в 2015 году // Информ. материалы рабочей группы по куликам Северной Евразии. № 29. М. С. 29–31.
- Гёбель Г.Ф.*, 1902. Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов // Труды Импер. С.-Пб. общ. естествоиспытателей Отд. зоол. и физиол. Т. 33. Вып. 2. С. 97–137.
- Гёбель Г.Ф.*, 1909. Наша Лапландия. С.-Пб.: Комитет для помощи поморам Русского Севера. Корректированный экземпляр. 275 с. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 18.03.2021. Режим доступа: https://www.kolamap.ru/library/1909_gebel_.html
- Головань В.И.*, 2018. Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787) // Красная книга Ленинградской области. Животные. СПб.: Папирус. С. 425–426.
- Григорьев С.Г.*, 1929. Полуостров Канин. Т. 1. М.: Изд. Асс. науч.-иссл. институтов при Физ.-Мат. факультете 1 МГУ. 472 с.
- Данилов П.И.*, 1969. Состояние численности некоторых Бекасовых (дупель, вальдшнеп) в Карелии по данным учета на осеннем пролете // Орнитология в СССР. Материалы пятой Всесоюз. орнитол. конф. Ашхабад. С. 184–186.
- Житков Б., Бутурлин С.*, 1901. По Северу России // Землеведение. Кн. 3–4. М. С. 29–206.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р.*, 2007. Олонецкие весенние скопления птиц. Общая характеристика. Гуси. М.: Наука. 299 с.
- Ильинский И.В.*, 2002. Дупель *Gallinago media* (Lath.) // Красная книга природы Ленинградской области. Т. 3. Животные. СПб.: Мир и семья. С. 386–387.
- Ильинский И.В., Кондратьев А.В.*, 2004. Опыт применения скандинавско-прибалтийской методики поиска токов дупеля *Gallinago media* в Ленинградской области // Русский орнитологический журнал. Т. 13. № 264. С. 569–571.
- Иовченко Н.П.* (ред.), 2012. Экосистемы заказника “Ракочье озеро”: история и современное состояние // Труды СПб. общества естествоиспытателей. Сер. 6. Т. 6. СПб.: Изд. СПб. ун-та. 300 с.
- Калякин М.В.* (ред.), 2014. Полный определитель птиц европейской части России. Ч. 2. М.: ООО Фитон XXI. 288 с.
- Кесслер К.Ф.*, 1868. Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края, преимущественно в зоологическом отношении // Приложение к трудам I съезда естествоиспытателей. СПб. 144 с.
- Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И.*, 1996. Кадастр позвоночных животных Нижнесвицкого заповедника. (Аннотированные списки видов). СПб. 43 с.
- Козлова Е.В.*, 1962. Ржанкообразные. Подотряд Кулики // Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3. М.–Л.: Изд АН СССР. 436 с.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е.*, 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: УФ Офсетная печать. 448 с.
- Майнов В.*, 1877. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб.: Тип. В. Демакова. 318 с.
- Мальчевский А.С.*, 1989. Об охране птиц в Ленинградской области // Наша охота. Л. С. 174–184.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б.*, 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана. Т. 1. Л.: Изд. ЛГУ. 480 с.
- Мензбир М.А.*, 1900. Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа. Т. 1. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко. 343 с.
- Михалева Е.В., Сазонов С.В., Медведев Н.В., Лапшин Н.В., Зимин В.Б.*, 2000. Птицы // Инвентаризация и изучение биологического разнообразия на территории Заонежского полуострова и Северного Приладожья. Заонежский полуостров. Петрозаводск: КарНЦ РАН. С. 279–301.
- Морозов В.В.*, 2020. Дупель *Gallinago media* // Атлас гнездящихся птиц европейской части России (ред.-сост. М.В. Калякин, О.В. Волцит). М.: Фитон XXI. С. 347–349.
- Морозов В.В.*, 2020а. Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787) // Красная книга Ненецкого автономного округа. Белгород: Константа. С. 336–337.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И.*, 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // Экология птиц Приладожья (Труды Биол. НИИ ЛГУ № 32) Л.: Изд. Ленингр. Ун-та. С. 3–86.
- Петров К.М.*, 1881. Краткое описание Олонецкой губернии (Родиноведение). Петрозаводск: Губерн. типография. 33 с.
- Плеске Ф.Д.*, 1887. Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова // Зап. Импер. Акад. Наук. Т. 56. Прил. 1. СПб.: Изд. Импер. Акад. Наук. С. 1–536.
- Пунаццев Е.А.*, 2020. Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787) // Красная книга Архангельской области. Архангельск: Сев. (Арктич.) федер. ун-т. С. 417–418.
- Рыбников П.Н.*, 1866. Материалы для изучения рыболовства и охоты в Олонецкой губернии // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1866 год. Ч. 2. Изд. Олонец. губерн. статистического комитета. С. 39–68.
- Рыкова С.Ю.*, 2013. Птицы Беломорско-Кулойского плато. Архангельск. 186 с.
- Сазонов С.В.*, 2003. Птицы // Материалы инвентаризации природных комплексов и научное обоснование ландшафтного заказника “Сыроватка”. Петрозаводск: КарНЦ РАН. С. 60–67.
- Сазонов С.В.*, 2004. Орнитофауна тайги Восточной Фенноскандии: Исторические и ландшафтные факторы формирования. М.: Наука. 391 с.
- Сазонов С.В.*, 2011. Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела. Петрозаводск: КарНЦ РАН. 502 с.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В.*, 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // Труды Кандалакшского заповедника. Вып. 2. Мурманск. С. 213–336.
- Томкович П.С., Добрынина И.Н.*, 1976. Некоторые данные по весеннему пролету птиц на Белом море // Материалы IX Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс. С. 259–261.

- Хохлова Т.Ю., 1993. Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes // Орнитофауна Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН. С. 55–93.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., 1999. Птицы охотничьих (зоологических) заказников Карельского Прибеломорья и их окрестностей // Инвентаризация и изучение биологического разнообразия на Карельском побережье Белого моря. (Оперативно-информационные материалы). Петрозаводск: КарНЦ РАН. С. 88–105.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Яковлева М.В., 2000. Заонежский полуостров. Птицы. Общая характеристика орнитофауны // Инвентаризация и изучение биологического разнообразия на территориях Заонежского полуострова и северного Приладожья. Петрозаводск: КарНЦ РАН. С. 133–148.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В., 2009. Птицы Кенозерского национального парка (Неворобьиные – Nonpasserine) // Учен. записки Петрозаводск. ун-та. Сер. естественные и технические науки. Т. 5 (99). С. 32–47.
- Храбрый В.М., Кондратьев А.В., 2004. Дупелиный ток “Ручей Кородыньк” ЛГ–020 // КОТР Европейской России. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.03.2021. Режим доступа: <http://www.rbcu.ru/kotr/lg020kv1.php>
- Храбрый В.М., 2016. Охотничьи животные Ленинградской области. СПб.: Изд. СПб. ун-та. 328 с.
- Храбрый В.М., Веселкин А.Г., 2018. Квадрат 36VWM2 Ленинградская область // Ежегодник Программы “Птицы Москвы и Подмосковья”. Вып. 11. С. 111–116.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тертицкий Г.М., 2014. Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря (1983–2013). Архангельск. 384 с.
- Шутиков Д.А., Федчук Д.Е., Федотова С.Е., Гагиева В.Ш., 2007. Орнитофауна национального парка // Научно-практическая конференция, посвященная 15-летию национального парка “Русский Север”. Кириллов. С. 44–51.
- Яковлева М.В., Сухов А.В., 2020. Птицы заповедника “Кивач” и его окрестностей. Петрозаводск: Форевр. 383 с.
- Alston E.R., Harvie Brown J.A., 1873. Notes from Archangel // Ibis. V. 15. Iss. 1. P. 54–73.
- Backman H., 1886. Anteckningar om foglarne uti Salmis härad // Meddelanden af Societas pro Fauna et Flora Fennica. V. 15. S. 44–50.
- Blair H.M.S., 1936. The Birds of East Finmark. Part III // Ibis. V. 78. Iss. 4. P. 651–674.
- Cramp S. (Ch. Ed.), 1983. Handbook of the Birds of Europe the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. V. III. Waders to Gulls. Oxford – London – New York: Oxford University Press. 913 p.
- Delany S., Scott D.A., Dodman T., Stroud D.A. (eds), 2009. An atlas of wader populations in Africa and western Eurasia. Wageningen: Wetlands international. 524 p.
- Eklom R., Saether S.A., Jacobsson P., Fiske P., Sahlman T., Grahn M., Kålås J.A., Höglund J., 2007. Spatial pattern of MHC class II variation in the great snipe (*Gallinago media*) // Molecular Ecology. V. 16. № 7. P. 1439–1451.
- Hyyvärinen E., Juslén A., Kemppainen E., Uddström A., Liukko U.–M. (eds), 2019. Suomen lajien uhanalaisuus 2019 – Punainen kirja (The 2019 Red List of Finnish Species). Helsinki: Ympäristöministeriö & Suomen ympäristökeskus. 704 p.
- Ilijnsky I.V., Golovan V.I., Kondratyev A.V., 2006. Great Snipe (*Gallinago media* Latham, 1787) in the Leningrad region: modern state and notes on ecology // Ornis Karelica. V. 30. P. 38–41.
- Ingelög T., Andersson R., Tjernberg M. (eds), 1993. Red Data Book of the Baltic Region. Part 1. Lists of threatened vascular plants and vertebrates. Uppsala. 97 p.
- Järvinen O., Koskimies P., 1990. Dynamics of the status of threatened birds breeding in Finland 1935–1985 // Ornis Fennica. V. 67. № 3. P. 84–97.
- Kålås J.A., Kuresoo A., Luigujõe L., Svartaas S.L., 1997. Morphometrical comparison between Estonian and Norwegian Great Snipes (*Gallinago media*) // Proceedings of the Estonian Academy of Sciences. Biology and Ecology. V. 46. P. 115–122.
- Kålås J.A., 2004. International single species action plan for the conservation of the Great Snipe *Gallinago media*. AEW Technical Series. № 5. Bonn. 42 p.
- Kontio Korpi J., 2006. Uudemmat suomalaiset Heinäkurppahavainnot Luoteis–Venäjällä // Ornis Karelica. V. 30. P. 39.
- Korniluk M., Białomyzy P., Grygoruk G., Kozub Ł., Sielezniew M., Świętochowski P., Tumiel T., Wereszczuk M., Chylarecki P., 2021. Habitat selection of foraging male Great Snipes on floodplain meadows: importance of proximity to the lek, vegetation cover and bare ground // Ibis. V. 163. Iss. 2. P. 486–506.
- Kotiranta H., Uotila P., Sulkava S., Peltonen S.–L. (eds), 1998. Red Data Book of East Fennoscandia. Helsinki. 351 p.
- Lampio T., 1950. On the occurrence of the Great Snipe (*Cappella media*) in Finland // Ornis Fennica. V. 27. № 1–2. P. 31–38.
- Lindström Å., Alerstam T., Bahlenberg P., Ekblom R., Fox J.W., Råghall J., Klaassen R.H.G., 2016. The migration of the Great Snipe *Gallinago media*: intriguing variations on a grand theme // Journal of Avian Biology. V. 47. № 3. P. 321–334.
- Mela A.J., Kivirikko K.E., 1909. Suomen Luurankoiset Porvossa: Werner Söderström Osakeyhtiö. 568 p.
- Merikallio E., 1929. Äyräpäänjärven. Helsinki: Otava. 202 s.
- Merikallio E., 1958. Finnish birds, their distribution and numbers // Societas pro Fauna et Flora Fennica. Fauna Fennica. V. 5. P. 3–181.
- Mewes W., 1886. Ornithologische Beobachtungen grossentheils im Sommer 1869 auf einer Reise im Nordwestlichen Russland gesammelt // Ornis. Internationale Zeitschrift für die gesamte Ornithologie. Jg. 2. Wien–London. S. 1–108.
- Paatela J., 1947. Laatokan itärannikon linnustosta // Ornis Fennica. V. 24. № 3–4. P. 93–105.
- Palmgren R., 1902. Anteckningar gjorda under en ornitologisk resa till Lunkulansaari och Mantsinsaari i Salmis socken // Meddelanden af Societas pro Fauna et Flora Fennica. V. 28. S. 52–72.

- Pearson H.J.*, 1896. Notes on Birds observed in Russian Lapland, Kolguev, and Novaya Zemlya, in 1895 // *Ibis*. V. 38. Iss. 2. P. 199–225.
- Pearson H.J.*, 1904. Three summers among the birds of Russian Lapland. London: R.H. Porter. 216 p.
- Raitasuo K.*, 1946. Käppäselän linnustosta // *Annales zoologici Societatis zoologicae–botanicae Fennicae Vanamo*. V. 12. № 11. P. 3–19.
- Saether S.A., Fiske P., Kalas J.A., Kuresoo A., Luigujoe L., Piirtney S.B., Sahlman T., Höglund J.*, 2007. Inferring local adaptation from Qst–Fst comparisons: neutral genetic and quantitative trait variation in European populations of Great Snipe // *Journal of Evolutionary Biology*. V. 20. № 4. P. 1563–1576.
- Saurola P., Valkama J., Velmala W.*, 2013. Suomen Rengastusatlas. Osa I. Helsinki: Luonnontieteellinen keskusmuseo ja ympäristöministeriö. 552 s.
- Schulman Hj.*, 1882. Ornitologiska iakttagelser under en resa i Östra Karelen sommaren 1880 // *Meddelanden af Societas pro Fauna et Flora Fennica*. V. 9. P. 1–38.
- Seebohm H.*, 1882. Notes on the Birds of Archangel // *Ibis*. V. 24. Iss. 3. P. 371–386.
- Seebohm H.*, 1901. The birds of Siberia. A record of a naturalist's visits to the valleys of the Petchora and Yenesei. London: J. Murray. 512 p.
- Sievers R.*, 1878. Ornitologiska anteckningar under resor i guvernementet Olonets, somrarne 1875 och. 1876 // *Meddelanden af Societas pro Fauna et Flora Fennica*. V. 2. P. 73–111.
- Sviridova T.V., Morosov V.V.*, 2020. Great Snipe *Gallinago media* // *European Breeding Bird Atlas 2. Distribution, Abundance and Change*. Barcelona: EBCC, Lynx Editions. P. 328–329.
- Väisänen R., Lammi E., Koskimies P.*, 1998. Muuttuva Pesimälinnusto. Helsingissä. 567 p.
- Valkama J., Vepsäläinen V., Lehikoinen A.*, 2011. The Third Finnish Breeding Bird Atlas. Finnish Museum of Natural History and Ministry of Environment. [Электронный ресурс]. Дата обновления: 21.03.2021. Режим доступа: <http://atlas3.lintuatlas.fi/english>
- von Bonsdorff A.*, 1889. Ornitologiska iakttagelser, gjorda hufvudsakligast inom Salmis socken om varen 1881 // *Meddelanden af Societas pro Fauna et Flora Fennica*. V. S. 24–43.
- Walleen M.*, 1889. Ornitologiska iakttagelser, gjorda under våren och sommaren 1886 på Karelska näset // *Meddelanden af Societas pro Fauna et Flora Fennica*. V. 15. S. 129–153.

CHANGES IN THE DISTRIBUTION AND STATUS OF THE GREAT SNIPE (*GALLINAGO MEDIA*, CHARADRIIFORMES, SCOLOPACIDAE) IN THE NORTHWEST OF RUSSIA OVER THE PAST 150 YEARS

A. V. Artemyev*

Institute of Biology, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, 185910 Russia

*e-mail: ficedul@gmail.com

The distribution and abundance of the Great Snipe in northwestern Russia and the neighbouring Finland over the last 150 years is summarized. In the 20th century, the abundance of these birds dropped from west to east in this part of their distribution range. The Finnish population declined to a critical level by the mid-20th century, vs. a noticeable abundance decrease in the Leningrad Region in the 1960s and 1970s, vs. the same in the Republic of Karelia, Russia in the 1980s. Currently, the Great Snipe retains the status of a species breeding and migrating in the region, but its distribution goes on shrinking and disintegrating, with its northern range limit shifting to the south and southeast. At present, the Great Snipe occurs sporadically throughout the Leningrad and Vologda regions, but to the north, in the Republic of Karelia and the Arkhangelsk Region, it breeds in separate isolated groups. In the Republic of Karelia, the range limit has retreated from 63° to 62° N, presently being restricted to areas located near the coasts of Lake Ladoga and Lake Onega. In the breeding period, the birds occasionally occur up to 62° or 63° N in the west of the Arkhangelsk Region, along the Northern Dvina valley reaching the city of Arkhangelsk, attaining up to 65° N at the eastern border of that region, and spreading up to 67° N in the west of the Nenets Autonomous Okrug. The lack of data does not allow us to specify the exact range limits of the species, but the results obtained can serve as a starting point for further research into its distribution.

Keywords: Great Snipe, *Gallinago media*, northern range limit, population dynamics